

ЭТНОПЕДАГОГИКА

УДК 37.01

DOI: 10.23951/2307-6127-2019-6-178-184

ПРОВЕДЕНИЕ ЭКЗАМЕНОВ В ТАТАРСКИХ ЖЕНСКИХ ШКОЛАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАТАРСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НАЧАЛА XX ВЕКА)

Л. Р. Муртазина, А. А. Зиннатуллина

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань

К концу XIX века, с реформой системы мусульманского образования татар, по образцу новометодных мужских школ начали бурно развиваться и женские школы. Введение светских предметов и программ приводило к определенным результатам, но и потребовало более совершенных форм оценки качества знаний. Проведение публичных переводных и выпускных экзаменов, которые были схожи по методике и порядку проведения, но отличались целями и задачами, привело к возрастанию интереса со стороны общественности не только к самому процессу, но и к женской проблеме вообще. Во время проведения мероприятий, посвященных экзаменам, пополнялась финансовая база школы, улучшалось материальное положение учениц и преподавателей.

Ключевые слова: женское образование, школы для девочек, оценка качества знаний, экзамены, газеты.

Система оценки знаний учащихся, итоговые формы оценки качества знаний в формате переводных и итоговых экзаменов в татарской школе начали формироваться лишь к концу XIX века, когда традиционная мусульманская система образования разделилась на два основных направления: кадимизм и джадидизм. Кадимисты (от арабского слова «кадим» – старый), их еще называли старометодистами, считали своим долгом сохранить традиционные ценности ислама во всех областях, а также в передаче знаний. Они отвергали все новые проявления в сфере культурно-идеологических отношений и образования. Представители джадидистского (от арабского слова «джадид» – новый) течения, наоборот, были за обновление исламской культуры и мусульманского общества. Начало движению положила именно реформа национального образования. При помощи джадидистов создавались новометодные мектебы и медресе, где вместо буквослагательного метода обучения была введена новая методика изучения языка – звуковой метод.

В кадимистской системе образования отсутствовало жесткое разделение по классам или отделениям, не были установлены формальные ступени образования, следовательно, и говорить об оценке знаний как о системе, основывающейся на проведении экзаменов, не приходится. Основным показателем продвижения в учении являлись изучаемые книги, так как учебный курс старометодного медресе состоял из набора строго чередующихся друг за другом общепринятых книг, написанных еще в XI–XVI вв. [1]. Обучение велось индивидуально. Каждый ученик проходил свой курс учения, который иногда доходил до 20–25 лет, и зависел от требований родителей, которые оговаривали с наставником желаемую цель обучения и его сроки, т. е. каждый ребенок получал свою порцию знаний по способностям, социальному заказу и материальным возможностям [2, с. 45]. Основу программы медресе

составляло богословие, общеобразовательные же дисциплины, которых было сравнительно мало, служили для лучшего усвоения основных предметов.

В новометодных школах вместе с новым звуковым методом обучения вводились светские предметы, в том числе родной и русский языки, классно-урочная система. Использование возможностей классно-урочной системы потребовало решения проблемы оценки знаний учащихся, в результате в татарскую школу постепенно начала проникать система вступительных, переводных и выпускных экзаменов. Введение ежегодных экзаменов привело к повышению качества знаний учащихся [3, с. 37]. Таким образом, был сокращен и срок обучения в джадидистских медресе до 12–15 лет. В новой школе, в отличие от старометодной, где прием учеников производился в течение всего учебного года и не было приемных и выпускных экзаменов, появился четкий учебный план, был осуществлен переход к классно-урочной системе, введено расписание занятий, переходные и выпускные экзамены, практика выдачи аттестатов после окончания медресе [4, с. 122]. Такие новшества медленно, но уверенно стали проникать и в татарские женские школы, которые к этому времени начали повсеместно открываться по всей России.

В новометодных женских школах весной, после окончания учебного года, устраивались публичные экзамены. Объявления о предстоящих экзаменах публиковались на страницах татарской периодической печати [5–7]. Татарские газеты также сообщали своим читателям о проведении экзаменов в женских школах разных населенных пунктов страны. Так, в номере № 34 газеты «Вақыт» за 1906 год была напечатана заметка о проведении испытательного экзамена для девочек, окончивших первый класс в городе Стерлитамаке, которые показали довольно хорошие результаты [8].

Основываясь на материалы татарских газет и журналов начала XX века, которые издавались на арабской графике, можно прийти к выводу, что к тому времени уже установилась некоторая традиция, своеобразный порядок проведения экзаменов в школах для девочек. Как правило, на эти экзамены собирались представители местной интеллигенции и буржуазии, поддерживающие образованную молодежь, родители и родственники учениц. В первое время на подобные мероприятия приглашались все желающие лица. Но со временем в некоторых школах на экзамены начали пропускать только по разрешениям, заранее выданным администрацией данной школы. Это объяснялось прежде всего тем, что большое скопление людей, многие из которых были далеки от учебного процесса, создавало неблагоприятную обстановку и мешало ученицам сосредоточиться [9]. Как показывают изученные материалы, большой поток желающих посетить весенние переводные экзамены шел на более крупные, знаменитые и общеизвестные школы, такие как школа Фатимы Адамовой, Багбостан Мукминовой, Зайнап Камалии и другие, именно в них и требовались для входа пропуски [9, 10].

Такие показательные экзамены преследовали несколько целей. В первую очередь они влияли на формирование общественного мнения, способствовали выработке отношения к новому типу женских школ. Во-вторых, ученики учились высказывать свое мнение, не стесняясь вести беседу перед незнакомой аудиторией и т. д. Также посредством публичных экзаменов руководители школ пытались показать уровень образованности своих подопечных. Однако иногда случались и непредвиденные казусы. Например, в некоторых школах учителя, желая продемонстрировать народу «высокий уровень знаний» своих учениц, заранее распределяли экзаменационные вопросы и тексты среди учениц, и те на экзаменах отвечали по подготовленным материалам. Такие приемы не во всех школах проходили гладко, и в некоторых случаях ученицы путались в своих ответах. Подтверждением служит статья в газете «Аль-ислах», где автор, присутствовавшая на экзамене в школе Махруй Музаффа-

рии, описывает картину, где ученицы, подготовившиеся только по своим учебникам, не смогли ответить на экзаменационные вопросы, так как их книги были перепутаны (по правилам требовалось воспроизведение текстов по учебникам) [11]. Однако эти факты не могут служить доказательством неграмотности учениц: во-первых, на экзамене участвовали дети разных возрастов, и, во-вторых, перед широкой публикой ученицы могли попросту растеряться. К тому же учащиеся новометодных школ очень часто подвергались притеснению со стороны кадимистов.

Отношение к такому роду экзаменов со стороны татарской общественности также было неоднозначным. Бывали случаи, что даже некоторые сторонники светского образования не одобряли проведение публичных экзаменов. Они мотивировали свою позицию тем, что, по их мнению, проведение переводных экзаменов возможно будет только после того, как будут разработаны единые учебные программы для татарских женских школ и дети начнут получать начальное образование в течение четырех лет [12].

Современник тех событий журналист и писатель Фатих Амирхан также критически относился к подобным мероприятиям, считая, что они негативно отражаются на психике ребенка. В тех случаях, когда наблюдается насущная необходимость в проведении переводных экзаменов, по его мнению, правомерно их проведение только в присутствии преподавателей данной школы, т. е. без посторонних лиц. Свои предложения он доводит и до некоторых руководительниц новометодных школ. Необходимость же публичности экзаменов педагоги мотивировали финансовой стороной вопроса: во многих женских школах преподавательницы получали очень низкую зарплату, а женщины, посещавшие публичные экзамены, по случаю такого праздника часто одаривали учительниц разного рода подарками, что являлось хоть небольшим, но каким-то дополнением к их жалованью; именно поэтому, по их мнению, пока не будут организованы хорошие школы с достойной оплатой труда преподавательниц, открытые экзамены будут существовать. В ответ Ф. Амирхан предлагает изменить формат данного мероприятия, организовав праздник, где девочки могли бы рассказывать выученные в течение учебного года стихотворения, петь религиозные песни. По его мнению, желающих посещать подобные мероприятия всегда будет предостаточно, так как многие дамы ходят на них, чтобы как-то разукрасить свой однообразный образ жизни [13].

Действительно, публичные экзамены преследовали еще одну немаловажную цель – финансовую. Одним из способов пополнения материально-финансовой базы учебного заведения был сбор средств для нужд школы во время экзаменов. Так, известно, например, что в 1910/11 учебном году во время весенних переводных экзаменов в школе Фатихы Аитовой в фонд учебного заведения поступило от родителей и других посетителей школы 512 рублей деньгами, 325 аршинов ситца и 100 головных платков [14]. В школе для девочек деревни Олуг Куль Уфимского уезда во время весенних экзаменов за 1914/15 учебный год в школьный фонд было пожертвовано 30 рублей 50 копеек [7].

Обеспеченные и уважаемые люди из числа национальной буржуазии, благотворители очень часто во время выпускных экзаменов лично дарили ученицам и преподавательницам свои подарки. Как пишет Б. Мукминова, после экзаменов, проходивших с 21 апреля по 1 мая 1915 года, дочь Махмута Хусаинова Губейда подарила 150 ученицам и 8 преподавательницам по отрезку ткани для платья; некоторые дамы раздавали каждой ученице по кусочку мыла и платку, преподавательницам – отрезки ткани и т. д. [15]. Та же Г. Хусаинова и в следующий год сделала аналогичный подарок, а в 1916/17 учебном году презент был сделан в денежной форме [16]. Обеспеченные родители в знак благодарности за воспитание своих детей также одаривали учительниц подарками. Подтверждением этому служат слова Мухлисы Буби: «Среди подарков были золотые монеты и отдельные золотые вещи... За

период моей деятельности по воспитанию детей были случаи тоже в школе [когда] снимали часы и другие золотые предметы, передавали мне как благодарность за воспитание детей» [17].

В некоторых школах применялась также система поощрения лучших учениц. Например, в школе Лябибы Хусаиновой отличившимся в учебе девочкам дарили отрезки на платья, одежду, обувь, школьно-письменные принадлежности, выдавали похвальные листы, по которым в книжных магазинах «Умид», «Сабах», «Гасыр», «Магариф» ученицам бесплатно выдавались книги (как учебные пособия, так и художественные произведения) [18]. Такие знаки внимания подбадривали учениц, оказывали моральную и материальную поддержку учительницам, которые получали мизерную плату за свой труд.

Экзамены в школах для девочек проводились по определенному сценарию, и в них, кроме проверки знаний учащихся, очень часто устраивались выставки и продажа изделий ручной работы, выполненных девочками на уроках рукоделия в течение учебного года. Выставки продолжались недолго – всего два-три дня, и все, кого заинтересовали подобные мероприятия, могли беспрепятственно посещать выставку. Благодаря таким выставкам можно было определить качество преподавания в школе, особенно тогда, когда вместе с изделиями рукоделия выставлялись и письменные работы учащихся. Так, с 30 апреля по 1 мая 1916 года в школе Б. Мукминовой состоялась такая выставка, где можно было познакомиться с разными видами творческих работ учениц, причем письменные сочинения были выполнены на двух языках – на русском и татарском [19]. Выставку посещали в первую очередь родители учениц, также попечители школ, благотворители, представители татарской интеллигенции. На такого рода мероприятия приглашали также высокопоставленных лиц и желанных гостей. По сообщению газеты «Вақыт», после очередных экзаменов, проходивших с 18 по 20 апреля в школе для девочек Мухаррамова в дер. Каргала Оренбургской губернии, на протяжении трех дней были выставлены изделия, выполненные ученицами данной школы. Выставку посетили и педагоги, приехавшие из Германии, которые остались очень довольны увиденным [20].

Если в первые годы существования школ посещение выставок мужчинами, не имеющими к ученицам и школе отношения, не очень поощрялось, то позднее доступ всем желающим увидеть изделия рукоделия был открыт, но при этом выбирались определенные дни и часы. Так, по сообщению газеты «Вақыт», 26 апреля 1915 года в открытой С. Сайфульмулюковым год назад школе для девочек в Казалинске прошли экзамены, была организована выставка ученических работ, было решено разрешить 1 и 2 мая посещать эту выставку и мужчинам. С работами ознакомились также представители других национальностей, учительницы русских школ [21]. Такой же опыт наблюдался и в школе для девочек Гаухар Рамеевой в Каргале. После окончания экзаменов, проходивших 3–6 мая, где особый успех ученицы показали по русскому языку, который был недавно введен в практику школы, мужчины могли прийти на выставку, где были выставлены платья, пуховые шали и косынки, вязаные носочки, вышитые полотенца, одеяла, картины и т. д., выполненные самими воспитанницами школы [22].

Мероприятия, посвященные проведению переводных и выпускных экзаменов в женских школах, использовались и как площадка для обсуждения и решения проблем, касающихся образования, воспитания девочек, положения женщин в обществе и т. д., вопросов, которые волновали не только самих женщин, но и широкую общественность. Поэтому в торжествах, где подводились итоги экзаменов и награждались выпускницы, зачитывались доклады и выступления на разную женскую тематику. Особо актуальной была проблема подготовки квалифицированных кадров в среде татарок, получения ими образования в

средних и высших учебных заведениях. Так, в одном из таких мероприятий, посвященных подведению итогов выпускных испытаний в школе Г. Рамеевой, учительницей А. Габдрахмановой была зачитана речь о необходимости продолжения обучения выпускницами, показавшими особые успехи в учебе, в профессиональных учебных заведениях: «Сегодня имеется острая необходимость в подготовке мусульманок разным профессиям, особо востребованы профессии врача, акушерки, фельдшерицы. Настало время, когда нельзя ждать только от мужчин. Необходимо самим, взявшись за руки, выходить на арену» [23]. Так во время таких мероприятий ученицы и их матери, сестры получали моральную поддержку в лице учительниц школ для девочек.

Таким образом, проблема оценки качества знаний в татарских женских школах, одним из основных методов которой является проведение итоговых форм – переводных и выпускных экзаменов, несмотря на новшество, имела свои особенности, установившуюся структуру и порядки, отвечающие новым условиям и требованиям времени. Публичные экзамены играли и важную финансовую роль для находящейся еще на стадии формирования системы мусульманского женского образования. Наиболее ярко эти процессы освещались в татарской периодической печати начала XX века. Некоторые особенности, такие как проведение выставок или поощрение наиболее одаренных учащихся и активных преподавателей, актуальны и сегодня и могут быть применены в деятельности вновь возродившихся школ для девочек.

Список литературы

1. Амирханов Р. Система конфессионального образования у татар: становление и формы функционирования. URL: <http://www.tataroved.ru/publication/jad/2/g11/> (дата обращения: 02.09.2019).
2. Азаматова Г. Б. Повседневность мусульманских школ уральских губерний по материалам земских обследований 1912–1915 гг. // Вестник Академии наук РБ. 2015. Т. 20, № 4 (80). С. 42–48.
3. Валидов Д. Очерки истории образованности и литературы татар. Казань, 1998. 159 с.
4. Аминов Т. М., Бенин В. Л. Мусульманское образование в дореволюционной Башкирии // Образование и наука. 2006. № 3 (39). С. 118–125.
5. Кызларга имтихан // Эл-ислах. 1908. 3 апрель.
6. Казан хәбәрләре [Сәгадәт Әмирхания мәктәбе...] // Эл-ислах. 1908. 4 май.
7. Имтиханнар // Тормыш. 1915. 9 апрель.
8. Мөхбирләребездән // Вакыт. 1906. 8 июнь.
9. Оренбург хәбәрләре. Кызлар мәктәбендә имтихан // Вакыт. 1915. 7 апрель.
10. Оренбург хәбәрләре. Имтиханнар // Вакыт. 1915. 11 апрель.
11. Имтиханда булган бер ханым // Эл-ислах. 1908. 4 май.
12. Татар мәктәпләрендә имтихан // Сибиряк. 1912. 14 апрель.
13. Әмирхан Ф. Кыз балаларымыз мәктәпләрендә // Кояш. 1916. 25 март.
14. НА РТ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 14. Л. 415.
15. Багъбостан. Оренбург хәбәрләре // Вакыт. 1915. 5 май.
16. Ун еллык гыйльми хезмәт. Оренбург. 1917. 21 б.
17. Рахимов С. Виновной себя не признала // Гасырлар авазы=Эхо веков. 2000. № 1–2. С. 217–223.
18. Махмутова А. Х. Борьба за женское образование у татар (90-е гг. XIX в. – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1971. 276 с.
19. Багъбостан. Оренбург хәбәрләре // Вакыт. 1915. 30 апрель.
20. Хисамиева Р. Каргалыда Мөхәррәмов кызлар мәктәбендә // Вакыт. 1915. 7 май.
21. Сәлахетдинов М. Казалы // Вакыт. 1915. 8 май.
22. И. Каргалыда Гәүһәр ханым Рәмиева мәктәбе // Вакыт. 1914. 8 май.
23. Каргалыда Гәүһәр ханым Рәмиева мәктәбе // Вакыт. 1914. 9 май.

Муртазина Ляля Раисовна, ведущий научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (ул. Батурина, 7, Казань, Россия, 420111). E-mail: lyalyamur@mail.ru

Зиннатуллина Алсу Анваровна, научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (ул. Батурина, 7, Казань, Россия, 420111). E-mail: jamash.00@mail.ru

Материал поступил в редакцию 24.09.2019

DOI: 10.23951/2307-6127-2019-6-178-184

CONDUCTING EXAMINATIONS AT TATAR FEMALE SCHOOLS (BY MATERIALS OF THE TATAR PERIODICAL PRINTING OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)

L. R. Murtazin, A. A. Zinnatullina

Sh. Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation

The system of assessing the knowledge of students in the Tatar school began to take shape at the end of the 19th century. The final forms of assessing the quality of knowledge – translation and final exams – were introduced. The phenomenon of “Jadidism” appeared, and a new female school began to rapidly develop on the model of the new-method male schools. As a result of the introduction of new secular subjects, programs and textbooks, the results became visible. This required new, advanced forms of assessing the quality of knowledge.

The methodology and procedure for conducting public translation and final exams were similar, but their goals and objectives were different. During translation exams, the main emphasis was on checking and determining the level of quality of students’ knowledge, as well as attracting the attention of the general public to the problem of education and training of the female population. During the final exams, certain results were made, new tasks were outlined in the activities of the school and the life of graduates (new subjects were introduced; girls who showed good results were offered to continue their education in professional educational institutions). During these events, great attention was paid to identifying and solving women’s problems: upbringing, education, the role and place of women in the family and society, etc. In both cases, the material side of the issue had an important role: during the events devoted to the examinations, the material and financial base of the school was replenished, and the material situation of students and teachers improved.

A rich source for studying this problem is the materials of the Tatar periodicals of the early twentieth century – the newspapers *Vakyt* (*Vremya*), *Sibiriya*, *Tormysh* (*Zhizn’*), *Koyash* (*Solntse*), etc. The authors cite individual articles from these newspapers.

Keywords: *female education, girls’ schools, assessment of the quality of knowledge, exams, newspapers.*

References

1. Amirkhanov R. *Sistema konfessional'nogo obrazovaniya u tatar: stanovleniye i formy funktsionirovaniya* [The system of confessional education among Tatars: the formation and forms of functioning] (in Russian). URL: <http://www.tataroved.ru/publication/jad/2/g11/>. (accessed 2 September 2019).
2. Azamatova G. B. *Povsednevnost' musul'manskikh shkol ural'skikh guberniy po materialam zemskikh obsledovaniy 1912–1915 gg.* [The everyday Organization of Muslim schools of the Ural provinces according to Survey reports of the zemstvo 1912 to 1915]. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan - Herald of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan*, 2015, vol. 20, no. 4 (80), pp. 42–48 (in Russian).

3. Validov D. *Ocherk istorii obrazovannosti i literatury tatar* [Essay on the History of Education and Literature of the Tatars]. Kazan, 1998. 159 p. (in Russian).
4. Aminov T. M., Benin V. L. Musul'manskoye obrazovaniye v dorevolutsionnoy Bashkirii [Muslim education in pre-revolutionary Bashkiria]. *Obrazovaniye i nauka* [Education and science], 2006, no. 3 (39), pp. 118–125 (in Russian).
5. Kyzlarga imtihan [Exams girls]. *El-islam* [Reforma], 1908, 3 April (in Tatar).
6. Kazan heberlere (Segadet Emirhaniya mektebe...) [News from Kazan (School Sagadat Amirkhani)]. *El-islam* [Reforma], 1908. 4 May (in Tatar).
7. Imtihannar [Exams]. *Tormysh* [Zhizn'], 1915, 9 April (in Tatar).
8. Muhbirlerbezden [From our correspondents]. *Vakyt* [Vremya], 1906, 8 June (in Tatar).
9. Orenburg heberlere. Kyzlar mektebende imtihan [News from Orenburg. Girls' school examinations]. *Vakyt* [Vremya], 1915, 7 April (in Tatar).
10. Orenburg heberlere. Imtihannar [News from Orenburg. Exams]. *Vakyt* [Vremya], 1915. 11 April (in Tatar).
11. Imtihanda bulgan ber hanym. Mektubler [The woman who attended the exams. Letters]. *El-islam* [Reforma], 1908. 4 May (in Tatar).
12. Tatar mekteplerende imtihan [Exams in Tatar schools]. *Sibiriya* [Sibiriya], 1912, 14 April (in Tatar).
13. Emirhan F. Kyz balalarymyz mekteplerende [Girls' schools]. *Koyash* [Solntse], 1916, 25 March (in Tatar).
14. *Natsional'nyy arkhiv RT* [National Archive]. F. 74. Op. 1. D. 14. L. 415.
15. Bagbostan. Orenburg heberlere [News from Orenburg]. *Vakyt* [Vremya], 1915, 5 May (in Tatar).
16. *Un ellyk gyjmi hezmet* [Ten-year scientific work]. Orenburg, 1917. 21 p. (in Tatar).
17. Rakhimov S. Vinovnoy sebya ne priznala [She pleaded not guilty]. *Gasyrlar avazy=Ekho vekov – Echo of centuries*, 2000, no. 1–2, pp. 217–223 (in Russian).
18. Makhmutova A. Kh. *Bor'ba za zhenskoye obrazovaniye u tatar (90-e gg. XIX v. – 1917 g.)*. *Dis. kand. ist. nauk* [Struggle for female education among Tatars (90-ies of XIX century – 1917). Diss. cand. hist. sci.]. Kazan, 1971, 276 p. (in Russian).
19. Bagbostan. Orenburg heberlere [News from Orenburg]. *Vakyt* [Vremya], 1915, 30 April (in Tatar).
20. Hisamieva R. Kargalyda Muherremov kyzlar mektebende [At a girls' school in Kargal]. *Vakyt* [Vremya], 1915, 7 May (in Tatar).
21. Mirhebib Selahetdinov. Kazaly [Kazalinsk]. *Vakyt* [Vremya], 1915, 8 May (in Tatar).
22. I. Kargalyda Geuher hanym Remieva mektebe [Gauhar Ramieva School in Kargal]. *Vakyt* [Vremya], 1914, 8 May (in Tatar).
23. Kargalyda Geuher hanym Remieva mektebe [Gauhar Ramieva School in Kargal], *Vakyt* [Vremya], 1914, 9 May (in Tatar).

Murtazina L. R., Sh. Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (ul. Baturina, 7, Kazan, Russian Federation, 420111). E-mail: lyalyamur@mail.ru

Zinnatullina A. A., Sh. Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (ul. Baturina, 7, Kazan, Russian Federation, 420111). E-mail: jamash.00@mail.ru